Дафна едва не сходила с ума от тревоги, вспоминая произошедшее с «ее Гарри» накануне вечером на церемонии распределения. Она жаждала броситься к нему на помощь, когда он рухнул, но Трейси удержала ее. К тому времени, когда Дафна вырвалась из хватки подруги, старшекурсники уже отгоняли детей от стола Хаффлпаффа. Мадам Помфри, школьный целитель, с отчаянным вниманием следила за тем, как ее «суженый» медленно приходит в себя. Она ощущала, как ее кольцо периодически вибрирует и испускает свет, но знала, что это не злонамеренные атаки. Когда мадам Помфри и целитель из больницы Святого Мунго левитировали тело Гарри со стола на носилки и поспешно вынесли его из зала, Дафна готова была броситься вслед. Но прибывшие авроры не позволили ей это сделать. Оставаясь с другими слизеринцами первого курса, она позволила другу утешить себя. Как только представилась возможность, Дафна помчалась в совятню, чтобы написать и отправить записку отцу. Там она обнаружила Хедвиг, выглядевшую очень встревоженной. Когда Дафна вошла в клетку, сова тут же слетела вниз и приземлилась ей на плечо, тихонько попискивая на ухо. Писая записку отцу, Дафна разговаривала с птицей: «— Я знаю, что ты всё понимаешь, девочка. Во время распределения с Гарри случилось что-то плохое. Его срочно отправили в больницу Святого Мунго, я думаю. Мне нужно срочно передать папе сообщение о том, что произошло. Я знаю, что могу отдать его кому-нибудь из других сов, но я доверяю только тебе нести что-то столь важное для меня и Гарри». Хедвиг слегка хмыкнула и нежно пощипала Дафну за ухо, пока та писала. Как только Дафна закончила, Хедвиг перелетела на насест нижнего уровня, в пределах досягаемости ее руки. Дафна быстро прикрепила записку к лапке совы. Убедившись, что записка надежно закреплена, Хедвиг тут же вылетела в одно из многочисленных окон. Дафна со вздохом смотрела, как сова исчезает в снегу. «— Будь осторожна, девочка, — прошептала она. — И поторопись». Как только закончились занятия, она поспешила в общежитие Слизерина. Едва успела выгрузить учебники на кровать, как одна из девочек-старшекурсниц просунула голову внутрь и сказала: «— Ваш отец ждет вас в общей комнате, мисс Гринграсс». Дафна практически вылетела из комнаты. Через полчаса она шла рядом с отцом по коридорам больницы Святого Мунго, направляясь к палате, где, как она надеялась, ее «мужчина» уже пришел в себя. После того как авроры, стоявшие у дверей отдельной палаты, попросили ее представиться, Дафна и ее отец были пропущены. Правда, для этого им пришлось пройти мимо нескольких человек, в которых она узнала журналистов. Несколько человек попытались задать им вопросы, но Дафна их проигнорировала. Внутри их встретил Гарри, лежащий без сознания на стандартной больничной койке. Отец представил Дафну мадам Боунс и мадам Лонгботтом, которые стояли в стороне и тихо переговаривались до того, как они вошли в палату. Как только знакомство было закончено, Дафна быстро подошла к кровати. Она взяла руку Гарри в свою, а другую положила ему на плечо. «— О, Гарри, — обратилась она к спящему Гарри. — Что ты с собой сделал?»Она почувствовала, как рука, которую она держала, слегка дёрнулась, но затем снова обхватила ее. Глаза Гарри слегка дрогнули, прежде чем он спросил тихим голосом: «— Д… Дафна?»Переместив вторую руку, чтобы провести пальцами по его волосам, Дафна почувствовала, как ее сердце радостно забилось. «— Да, Гарри! — воскликнула она. — Я здесь!»Она не заметила, как взрослые, услышав ответ Гарри, придвинулись ближе к кровати. Не заметила она и того, как мадам Боунс снова отошла и на мгновение высунула голову из-за двери, а затем вернулась. «— Что ты с собой сделал? — плакала девочка. — Ты меня так напугал». «— Простите, — пролепетал он. — Я вышел из себя. Я — позволил этому выйти из себя. Я не смог остановить это». «— Гарри, это тетя Амелия, — сказала мадам Боунс. — Ты в больнице Святого Мунго, и ты в полной безопасности. Просто отдохни немного. Я вызвала одного из твоих целителей, чтобы он пришел и проверил тебя». «— Ал… хорошо, — прошептал Гарри. Мадам Боунс отошла и указала двум другим взрослым присоединиться к ней. «— Что, во имя Мерлина, произошло прошлой ночью, Амелия? — прорычал Сигнус. — Я знаю, что ты уже расследовала это». «— Если вы зайдете ко мне в кабинет позже, я дам вам посмотреть имеющиеся у меня воспоминания об этом событии, — ответила она. — А пока — шпаргалки. "Первокурсники, включая вашу дочь и Гарри, вошли в Большой зал, как обычно. Началась

сортировка, и студентов стали распределять по классам». Выражение лица Гарри быстро превратилось в выражение полного гнева. Кажется, это произошло, когда он впервые увидел Главный стол. «— Когда назвали имя Гарри, он вышел вперед, чтобы пройти сортировку. Однако, как только он дошел до табурета, он остановился, посмотрел на профессора МакГонагалл с выражением ярости и сказал: "Нет". "Затем он развернулся и направился обратно из Зала; действительно, штурмовал его. "Не успел он пройти мимо столов, как вскочил на стол Хаффлпаффа — раздевшись до пояса — и принялся разглагольствовать о профессорах, особенно о Дамблдоре. Он демонстрировал все эти шрамы и отметины на своём торсе и рассказывал, что они появились из-за того, что Дамблдор бросил его где-то на пороге магловского дома. "Во время этой тирады у него началась вспышка магии. Он вдруг закричал в потолок. Возникает мощный импульс вспыхнувшей магии, в результате которого предметы и студенты изгоняются из его окружения, и он падает. В этот момент один из профессоров, профессор Квиррелл, хватается за голову и кричит". На мгновение замешкавшись, она продолжает, немного ужасаясь тому, что говорит: "В этот момент то, что кажется частичной одержимостью, изгоняется из-за шрама на его лбу. К этому времени Гарри лежит на столе без сознания, а среди студентов царит столпотворение. "Дух частичной одержимости на несколько мгновений зависает над ним, а затем летит на профессора Квиррелла. Он врезается в голову профессора, после чего из Квиррелла вылетает еще одна частичная одержимость. Два духа сливаются в один и вылетают через одно из окон Зала. "Гарри тем временем продолжает лежать на столе без сознания, его лицо покрыто кровью и грязью из открытой раны, которая была его шрамом. "Мадам Помфри, не обращая внимания на остальных, сразу же направилась к нему и принялась судорожно лечить». — Насколько мне удалось выяснить, — начал Барнабас, — у Гарри был очень мощный магический щит, защищавший его магию в младенчестве. Он разрушился, и магия вырвалась наружу, вызвав мощную вспышку. Вспышка, в свою очередь, изгнала одержимость из его тела. — Его магия чуть не взорвалась, но из-за вспышки его магические резервы оказались практически исчерпаны, — продолжил он, сдерживая дрожь в голосе. — Мадам Помфри и экстренные целители доставили его сюда, как только он смог передвигаться, — сказал Барнабас, качая головой. — За время его пребывания здесь они составили список его повреждений. Бедный мальчик страдал от длительного недоедания, у него были плохо сросшиеся кости от многочисленных переломов и множество других проблем. Ему уже заменили наиболее поврежденные кости, а сильные отвары помогают справиться с последствиями недоедания. — Некоторые шрамы на его теле слишком глубоки, чтобы их можно было исправить без полного удаления поврежденной кожи и ее замены, — объяснил Барнабас. — Другие можно обработать мазью, и со временем шрамы должны исчезнуть. — Он тяжело вздохнул. — Я не понимаю, как его страдания от рук родственников так долго оставались тайной, но одно я знаю точно: Альбус Дамблдор лишился права быть его магическим опекуном. — Это не так, — прервал его Сигнус, его голос был холоден, как лед. — Простите? — спросила Амелия, не скрывая удивления. — Альбус Дамблдор по закону не является магическим опекуном Гарри, — спокойно пояснил Сигнус. — Дамблдор утверждает, что является, — сказала Амелия. — Я знаю, что он утверждает, Амелия, — сказал Сигнус, его голос стал более твердым. — Но это неправда. Согласно завещанию Поттеров, его опекуном должна быть Августа, поскольку Фрэнк и Алиса должны были заботиться о нем в момент нападения. А если не Августа, то Сириус Блэк, потом я, а потом ты. — Гарри получил письмо от отца через Гринготтс, когда впервые попал в банк незадолго до своего одиннадцатого дня рождения, — продолжил Сигнус. — В письме сообщалось, кто должен быть его опекунами, а также содержалось указание принять на себя обязанности главы Дома Поттеров в день своего одиннадцатилетия. Что он и сделал. — Его голос был полон горечи. — Первым делом он вскрыл завещание, которое было запечатано по приказу Дамблдора, и попросил его прочитать. В завещании также было указано, кто должен стать его опекунами. Оригинал письма и копия завещания хранятся у Гарри в сундуке в Хогвартсе. С выражением холодной ярости на лице Сигнус продолжил: — Альбус Дамблдор не имел права требовать опекунства над мальчиком.

Но раз уж он это сделал, я хочу, чтобы этому старому ублюдку были предъявлены обвинения в пренебрежении интересами детей, пренебрежении своими обязанностями магического опекуна, отказе от ребенка и заговоре с целью совершения жестокого обращения с детьми. Добавьте к этому все, что захотите. И я не хочу слышать ничего из этой чепухи про "Высшее благо". — Он сделал паузу, чтобы перевести дыхание. — Я также хочу, чтобы его немедленно лишили права претендовать на роль его опекуна, магического или иного, до тех пор, пока моя жалоба не будет полностью расследована и рассмотрена. — Более того, — добавил Сигнус, его голос был полон праведного гнева, — я хочу, чтобы его родственники, Вернон и Петуния Дурсли, прошли расследование и были привлечены к ответственности за пренебрежение интересами детей, жестокое обращение с ними, нападение на несовершеннолетних и нападение на наследника Древнего Дома! Мадам Боунс, с выражением праведного гнева на лице, холодно ответила: — Считайте, что это сделано.

http://tl.rulate.ru/book/93580/3121286